

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Р.З. РАМАЗАНОВА | **Функционирование слова *конечно***
Москва | **в современной речи**

В статье рассматривается функционирование вводно-модального слова *конечно* в современной речи; определяются особенности его употребления в устной речи и выявляются функции, которые оно выполняет в различных коммуникативных ситуациях.

Ключевые слова: *дискурсивные слова; вводные слова; функционирование; семантика; устная речь; коммуникативная ситуация.*

За последние десятилетия наука довольно далеко шагнула в изучении дискурса и его составляющих. В результате был выделен класс дискурсивных слов, который по своему составу является весьма неоднородным и включает в себя частицы, наречия, вводные, или модальные, слова. Единственный критерий для объединения этих слов в группу дискурсивных – это «их непосредственная связь с функционированием дискурса» [Дискурсивные слова 1998: 7].

Исследователи и ранее отмечали особенности модальных слов, которые позволяют рассматривать данную группу единиц в качестве дискурсивных: модальные слова «определяют точку зрения говорящего субъекта на отношение речи к действительности или на выбор функции отдельных выражений в составе речи», и функционально они близки к частицам [Виноградов 1962: 568]. Именно эти два класса слов и составляют ядро дискурсивной лексики (см.: [Дискурсивные слова 1998: 8]).

*Рамазанова Рауза Зинуровна, соискатель
кафедры русского языка МПГУ.
E-mail: Xusiainovarosa@gmail.com*

Вводные слова имеют непердметные значения, поэтому изучать их возможно только через их употребление, так как диапазон функционирования одного слова может быть достаточно широк: они «обеспечивают связность текста... отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего... выражают истинностные и этические оценки, пресуппозиции, мнения, соотносят, сопоставляют, противопоставляют разные утверждения говорящего или говорящих друг с другом, и проч.» [Баранов и др. 1993: 7].

Среди дискурсивных слов, пожалуй, самый большой разряд составляют слова со значением степени достоверности или уверенности говорящего в том, что нечто имеет место: *конечно, разумеется, естественно, безусловно, несомненно, бесспорно*. К ним примыкают единицы: *явно, определенно, действительно, точно, правда, а также на самом деле, подлинно, истинно, поистине, воистину* и частица *да*. Данный класс модальных слов используется при следующей речевой интенции говорящего: «зная или будучи абсолютно уверенным, что имеет или будет иметь место некоторая ситуация Р, говорящий своим высказыванием исключает

возможность несуществования или неосуществления Р» [Новый объяснительный словарь 2000: 169]

Ядром этого ряда является слово *конечно*, наиболее частотное в употреблении и встречающееся как в письменной, так и в устной речи. Нейтральная стилистическая окраска делает возможным использование *конечно* в разных стилях речи и типах текста. Оно всегда выражает высокую степень уверенности в достоверности факта. Но при квалификации его в письменной речи возникает проблема, выделять ли данное слово как вводное. Показательно, что в словарях *конечно* описывается как двузначное. Ср.:

1. *вводн. сл.* Само собой разумеется, без сомнения. 2. *утвердительная частица. Разг.* Да, разумеется [МАС 1982: II, 89];

1. Употребляется в функции вводного в модальном значении «уверенность». 2. Слово *конечно*, произносимое тоном уверенности, убежденности, без паузы перед следующим словом, используется в функции утвердительной частицы и пунктуационно не выделяется [Остроумова, Фрамполь 2009: 188];

1. *вводн. сл.* Само собой разумеется, без сомнения. 2. *частица.* Выражает утверждение, подтверждение, разумеется [Бурцева 2010: 230].

Словари нечетко разграничивают частицу и вводное слово. Та же ситуация наблюдается и в справочниках по правописанию: так, указывается, что слово *конечно* может использоваться как вводное или как утвердительная частица и во втором случае не выделяется запятыми, но условия, при которых оно квалифицируется как вводное, не указаны (см., например: [Розенталь 1985: 120]).

Критерием разграничения этих двух функций можно считать лишь интонацию: если *конечно* выделяется голосом и последующей паузой, то его синтаксическая позиция квалифицируется как вводное слово. Интонация так или иначе отсылает к звучащей речи. Именно благодаря этой ориентации на устную речь в языке наблюдается тенденция употребления слова *конечно* как вводного.

Употребление слова *конечно* необходимо рассматривать в устной речи с уче-

том, того что в условиях живого общения слово может приобретать некоторые дополнительные оттенки значения, которые определяются личностью говорящего и его языковыми намерениями. Это поможет выявить наиболее полный круг значений, возможных у данной единицы, и тем самым способствовать решению частного грамматического вопроса об условиях выделения *конечно* как вводного слова¹.

Безусловно, попытки сделать такой анализ осуществлялись и раньше. Ср.:

‘без вариантов’; ‘поймите правильно’; ‘догадка’; ‘как и следовало ожидать’; ‘держу пари’; ‘успокоительное; ‘что за вопрос!’; ‘согласие с тем, что не было высказано’; ‘опровержение’ и т.д. (см.: [Дискурсивные слова 1998: 345–355]).

Однако выделенные здесь трактовки слова *конечно* нецелесообразно называть значениями в чистом виде, поскольку скорее это речевые сценарии и интерпретации коммуникативных ситуаций. В указанной работе значение этого модального слова трактуется следующим образом: для «*конечно*» характерно, что говорящий, говоря **р** <пропозиция> от своего имени, одновременно ссылается на внешние факторы, “ручающиеся” за **р**» [Там же: 345]. Такими факторами являются говорящий («внутренний» гарант) и «внешний» гарант. Разные соотношения этих гарантов и формируют представленный спектр значений модального слова *конечно*.

В «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» у данного элемента выделяются три круга употребления:

- 1) выражение согласия: «*да*» выражает согласие; *конечно*» выражает горячее согласие;
- 2) скрытая полемика с реальным или потенциальным оппонентом под внешней формой согласия: при этом усиливается уступительная семантика;
- 3) функция «слова-заполнителя», оно практически десемантизировано: в этом случае оно также усиливает значение уступитель-

¹ Все анализируемые в статье примеры (если это не оговорено особо) взяты из устного подкорпуса Национального корпуса русского языка <http://www.ruscorpora.ru/>

ности, но в условных предложениях [Новый объяснительный словарь 2000: 171].

Приступая к анализу данного модального слова, интересно обратиться к его источкам. Слово *конечно* генетически связано с существительным *конец* и глаголом *кончатъ*, современные же его значения уже не мотивируются этими корнями, но все же высокую степень уверенности, присутствующую в семантике данной единицы, можно трактовать как «это мнение / решение окончательно, сомнения в этом нет». Нужно отметить, что это слово «свободно употребляется во всех типичных контекстах фактивности, в частности, в контексте глагола *знать*» [Новый объяснительный словарь 2000: 169–170]:

Я / говорит / *конечно* / знаю / кто чего и брал / но никому сейчас не надо.

Как видим, в современной лингвистике уже достаточно хорошо описаны те оттенки значения, которые вводно-модальное слово *конечно* приобретает в ситуации общения, преимущественно в письменной речи. В данной статье сделана попытка выделить функции, которые этот вводный элемент выполняет в устной речи.

При живом общении модальное слово *конечно* в большинстве случаев сохраняет свое основное значение высокой степени уверенности говорящего в реальности того, о чем идет речь:

Я / *конечно* / мало что знаю о редких животных; Этого они / *конечно* / не ждали (ruscorp.org.ru); Ну на улице они / *конечно* / не останутся.

Хотя элемент *конечно* и подчеркивает уверенность говорящего в достоверности факта, на собеседника это может оказать противоположный эффект. По мнению Дж. Лайонза, использование подобного показателя является мнимым усилителем достоверности, поскольку самым эпистемически сильным высказыванием является категорическое утверждение (см.: [Соколова 2014]), т.е. без использования вводных слов.

С помощью вводного слова *конечно* в высказывание вводится дополнительная информация, в которой акцентируется внимание собеседников на ее важности.

По функции такие дополнительные факты приближаются к вставным конструкциям:

Ну я главным образом по цветоводству *конечно* / у меня цветов было на участке очень много всевозможных; Знаете / когда мы приехали / муж тогда был жив *конечно*; А раньше там вот на той улице / она была вымощена *конечно* / и вообще у графа Строганова / вот почему платформа Строганова называется.

Функция вводного слова здесь близка к союзной. Но при этом слово приобретает дополнительный оттенок значения: факт, о котором идет речь, может оцениваться как естественный и привычный для говорящего, но неизвестный адресату речи.

При описании модального слова *конечно* часто используются понятия типичности или стереотипности. Данный элемент является маркером того, что ситуация, о которой идет речь, типична, т.е. говорящий «установил соответствие между имеющимися в его сознании стереотипом и этим явлением» [Яковлева 1994: 254]. Однако значение стереотипности, «нормальности» явления можно обнаружить в контекстах разного типа.

При использовании вводного элемента *конечно* субъект речи стремится подчеркнуть привычное положение вещей:

Ты *конечно* опять все забыл (часто все забывает); Ну / нас / *конечно* / выгоняют на время / когда кварцевание / потом там запах такой нехороший стоит (всегда выгоняют, пока длится процедура); – Мам / он в чем пойдет / в шубе? – В шубе *конечно*.

В данных контекстах *конечно* можно заменить другим модальным словом – *естественно*. Близкое к этому значению *конечно* имеется в таких контекстах, как:

– В общем / хорошие заработки такие. – Ну / *конечно* / еще бы / Москва!; Я / *конечно* / с ним не разговариваю после такого; Дети после цирка / *конечно* / вернулись счастливые / довольные; Ну смотри / этот пост / *конечно* / очень строгий.

Здесь *конечно* выражает оценку события как соответствующего норме, предсказуемого, типичного, с точки зрения говорящего. В сравнении с предыдущей функцией в приведенных примерах оцен-

ка событиям дается с точки зрения мировоззрения говорящего, его понимания нормы.

Включением в высказывание вводного элемента *конечно* говорящий указывает на то, что факт, к которому относится модальное слово, мыслится как естественный, не вызывающий возражений, само собой разумеющийся. Такая функция может проявляться в разных конструкциях – это может быть и перечислительный ряд, и ответная реплика, и простое высказывание. Например:

Поднимем бокалы за такую красивую осень / за встречу / ну и *конечно* / за прекрасную компанию; – И я с вами пойду // – Ну *конечно* //; – А что нам задали-то? – Упражнение какое-то, параграф из учебника. Ну и работу над ошибками, *конечно*. (Из разговора школьников).

Слово *конечно* и другие вводные слова этой семантической группы в сочетании с противительным союзом *но* могут выражать «форму полемического соотнесения аргумента и контраргумента» [Русская грамматика 1980: II, 591]. В высказываниях с использованием *конечно... , но; бесспорно... , но; несомненно... , но* усиливается уступительное значение:

Там *конечно* очень красиво все / *но* жить там невозможно; Нет / метро «Тушинская»... нет / это не конечная // А то вот от него отъезжает автобус и вот мы едем / *но* там не очень долго / *конечно*.

В диалогической речи вводный элемент *конечно* может служить для поддержания беседы, осуществлять обратную связь с адресатом, при этом его лексическое значение ослабевает:

– ...И я была на работе // Сына некому было собрать / отвезти в этот боулинг // И он так расстроился // – Ну / *конечно* // – И уже когда / на воскресенье пригласили / он сказал / «Так / ну нет / вот сюда-то я пойду».

Эту функцию модальное слово *конечно* выполняет в тех случаях, когда собеседник о чем-то рассказывает, обращается к монологу в рамках диалога. Для поддержания диалогичности, выражения согласия и понимания используются различные элементы, часто в данной функции можно встретить и вводно-модальные слова: *ко-*

нечно, естественно, разумеется и т.д., а также частицы *да, ну* и под.

Вводное слово *конечно* может выражать ироничное отношение к сообщаемому:

Фильм с такими великолепными актерами / *конечно* никому не нравится; Ну теперь, *конечно*, им в Египет все равно что на дачу съездить. (Из разговора в транспорте); – До конца трудно. – С перерывом-то оно *конечно* труднее.

Употребление *конечно* возможно и в вопросах. В этом случае актуализируется такой компонент его семантики, как предсказуемость:

Вы / *конечно* / хотели бы?; Мама / идите сюда. Вы / *конечно* / слышали наш разговор?; Вы / *конечно* / проголодались?

Такой вопрос имеет следующую установку: «говорящий утверждает, что некоторая ситуация была бы естественна и спрашивает / уточняет, осуществится ли она» [Новый объяснительный словарь 2000: 171]. Данное модальное слово в вопросительных высказываниях употребляется для того, чтобы повлиять на собеседника, добиться от него ожидаемого ответа:

Вы / *конечно* / согласны с нами?; Ты / *конечно* / подождешь меня?

На вопрос, заданный в такой форме, достаточно сложно дать отрицательный ответ: он может быть расценен как некорректный или способен обидеть собеседника. Использование *конечно* после вопросительной реплики обнаруживает также готовность собеседника раскрыть тему подробнее:

А из степи домой привозили тюльпаны? – *Конечно* / собирали тюльпаны / подснежники / привозили. У нас мать очень любила тюльпаны / даже дикие больше, чем садовые, –

а после повествовательной является сигналом о солидарности [Соколова 2014: 138–142]:

...все равно будем обсуждать. – *Конечно!* Щас / щас / я очень быстро все.

В экспрессивных высказываниях *конечно* употребляется в качестве усилителя значения основного глагола:

Ну если ты *конечно* хочешь!

Усилительная функция достаточно распространена и наблюдается в контекстах, выражающих разные виды эмоций.

Часто данное вводное слово употребляется в некотором суждении и находится в позиции перед словом, которое несет на себе основную нагрузку, выражает пафос высказывания, является достаточно «громким» или «резким» заявлением. Ср.:

(1) То поколение людей / *конечно* / было уникальным. Они работали / потому что так надо было стране вот; (2) И вот первые / честно скажу / первые четыре месяца / это просто на характере держался / потому что / ведь ээ... жизнь в деревне / это же в общем-то / *конечно* / ад.

Функция модального слова здесь приближается к акцентированию внимания и усилению факта (1) или, наоборот, имеет место смягчение значения и «извинение» за то, что пришлось употребить данную лексему (2).

С помощью вводно-модального слова *конечно* могут выражаться и другие оттенки смысла, мотивированные эмоциональным и психологическим состоянием говорящего, а также его коммуникативными установками, но определить и описать их представляется невозможным в силу наличия только письменной фиксации устного высказывания и при отсутствии знания о пресуппозиции данной ситуации общения, отношения между собеседниками и интонации.

В этом случае отмеченные у модального слова значения затухают, и оно используется просто для выражения субъективного отношения говорящего, не относящегося к содержанию высказывания:

Ну *конечно* / честно говоря / в детстве я мечтала актрисой стать; У меня была ситуация / *конечно* / что я бывало / шо не мог сняться / там бывало / что и по не... неделя и две проходило.

Слово *конечно* говорящим употребляется, чтобы обратить внимание собеседника на тот факт, о котором идет речь.

На основе проанализированных высказываний можно представить общую модель функционирования данного элемента. Посредством модального компонента

конечно выражается широкая палитра субъективных точек зрения и решаются разные коммуникативные задачи. Кроме того, оно вводит в предложение дополнительную информацию – уточняющую, поясняющую, сопровождающуюся специфической интонацией, характерной для вводных конструкций. Те факты, с которыми соотносится вводно-модальная единица, описываются как соответствующие в той или иной степени нормальному, обычному положению дел. *Конечно* также участвует в передаче значения уступки, приближаясь по своим функциям к союзным компонентам. В некоторых случаях описанная единица служит целям поддержания коммуникации и способствует ее успешности. В этом случае она употребляется в качестве самостоятельного модального предложения или, наоборот, утрачивает некоторые компоненты значения, вступая в синонимичный ряд с частицами.

Исходя из проведенного анализа можно выделить основные функции вводно-модального слова *конечно* при употреблении его в ситуации живого непосредственного общения:

- указывает на уверенность говорящего в реальности содержания высказывания;
- является маркером типичности явления (первые две функции основные для данного элемента);
- является аналогом союза (при вводе дополнительной информации, а также в случае усиления таких грамматических значений, как противительность и уступка);
- выполняет коммуникативно-прагматические функции (поддержание беседы, оказание влияния на собеседника, выражение личного отношения к факту, о котором идет речь, или собеседнику);
- акцентирует внимание адресата или усиливает пафос высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. – М., 1993.
- Бурцева В.В. Словарь наречий и служебных слов русского языка. – М., 2010.
- Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М., 1972.

Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. – М., 1998.

Национальный корпус русского языка [http:// www.ruscorgo.ru](http://www.ruscorgo.ru)

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второй выпуск / Под общим рук. акад. Ю.Д. Апресяна. – М., 2000.

Остроумова О.А., Фрамполь О.Д. Трудности русской пунктуации: Словарь вводных слов, сочетаний и предложений. Опыт словаря-справочника. – М., 2009.

Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке: Для работников печати. – М., 1985.

Русская грамматика: В 2 т. – М., Наука, 1980. – Т. II.

Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1982. – Т. 2 (МАС).

Соколова О.В. Функционирование дискурсивных слов, связанных с идеей «реальности» в рекламных и PR-текстах // Армия и общество. – 2014. – № 2 (39).

Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М., 1994.

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

П.А. ГАГАЕВ

Пенза

О языке русской сказки

В статье выявляются особенности языка русской народной сказки, обусловленные ее глубокой связью с живой русской речью.

Ключевые слова: *семантика; многотемие; здравомыслие; эмоциональность; драматичность; колоритность.*

Сказка складывается (мыслью, духовным усилием) и говорится. Говорится, потому и поверяется прежде всего словом. В слове сказка ищет выражения своих мыслей. Сказка обязана слову. Но и слово обязано сказке. В ней оно всматривалось в себя самого и училось вбирать в себя большие смыслы и являть их в нужное время и нужном месте.

Каков же язык русской сказки? В чем его характерные черты? Ответ на этот вопрос обусловлен словесно-поэтической природой самой сказки.

Сказка есть поэтико-психологическая реальность, являющая народу его самого (в полноте и целостности); реальность, обретающая свою поэтику в следовании предельной (идеальной) форме бытия (дерзание к невозможному, утверждение и приятие невозможного), облекающаяся в форму внятной всякому человеку из народной среды драмы (социальная об-

условленность конфликта и сюжета), реальность здравая, добрая, полнотелая и праздничная.

Природа сказки обуславливает обращение ее как словесного произведения к стихии народной речи, стилистике срединных суждений русского ума, стилистике драмы бытия человека (в русском социуме), стилистике дерзания к невозможному и утверждения невозможного, наконец, обращение ее к стилистике русского праздника и стилистике общего колорита русской жизни.

Развернем содержание каждого из выше сформулированных положений.

Стихия русской речи (многотемие, здравомыслие, задиристость, такт, эмоциональность и выразительность).

Сказка говорит живым народным языком – языком крестьянской избы, купеческого дома и пр., языком ярмарки, встреч, проводов, свадеб, спора, тяжбы, поминок и пр. Язык сказки есть язык русского просторечия (в данном случае речи, не подвергнутой профессиональной – книжно-нормированной – обработке).

Гагаев Павел Александрович, доктор пед. наук, профессор Пензенской духовной семинарии. E-mail: gagaevp@mail.ru